

О ДЕФАБР О. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДЕФАБР Ольга Дмитриевна, родилась в 1868. Получила высшее образование, в 1920-х — работала в Академии по изучению мозга. Вышла замуж за профессора Константина Ивановича Дефабра, с 1933 — вдова, получала пенсию за мужа. 10 февраля 1935 — выслана из Ленинграда в Астрахань на 5 лет.

В апреле 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Надежда Алексеевна Мартьянова.

<30 апреля 1935>

«Г<оспо>же

От Надежды Алексеевны
Мартьяновой, жительство
Ленинград, Гагаринская, 3, кв. 73

Заявление

У меня в комнате проживала Ольга Дмитриевна Дефабр, рожденная внучкой поэта О. И. Тютчева, племянница Пушкина, родственница Аксакова и Баратынского, и поныне под Москвой "Мураново", музей-усадьба ее деда, она дочь старшего его сына Дмитрия. Замужем она была за профессором, который служил 13 лет советской власти, 2 года тому назад умер, и вдова получала пенсию 59 руб<лей> в месяц. Влачила жалкое существование до 34 года. 20 января я взяла эту жалкую старушку, пригрела ее, обобрала вшей и промыла нарывы от грязи. Когда она воскресла духом, то 28 марта 34 года при ОГПУ и фининспекторе отдала свой тайный сейф (по Гагаринской ул<ице>, дом 16), в котором оказались расписки по вкладам на хранение, ныне за границей, а также много акций, за которые хлопочет Кредит-бюро, следовательно, отнеслась доверчиво и все отдала. Причем, муж К. И. Дефард был один из 5-ти революционеров, друг лейтенанта Шмита. 6-го февраля на 7-ое в ночь был произведен обыск и арест г<раждан>ки Ольги Дмитриевны Дефабр, от роду которой 67 лет, через три дня ее выслали в город Астрахань, где уверяли, что она переселяемая, но не ссыльная, на месте же предъявили ей обвинение, т<о> е<сть> статью — нарушение паспортной системы и связь с заграницей. Я обращаюсь к Вам, ища защиты в несправедливости обвинения, как в той, так и в другой статье. Как видите, получая пенсию мужа, ее муж не мог скрыть, кто он, а также при вскрытии сейфа был из ОГПУ т<оварищ> Евзеров, который ей говорил, что "на нее был донос, что она не должна получить паспорт, но мы лучше знаем, кто вы, и, следовательно, дали", т<о> е<сть> первая статья отпадает; вторая — у старушки есть очень дальняя родственница, которая, жалея участь, высылает 50 франков (из Польши — Габриэль) ежемесячно, и Ольга Дмитриевна почти этим и существует, естественно, открыткой горячо благодарит, где же тут связь с заграницей. Считая, что Ольга Дмитриевна — внучка поэта Тютчева, живя на чужой площади, принося большую материальную помощь валютой, которую получит Россия, и не будучи вообще ни в чем виноватой перед родиной, может быть, не ссыльная, т<ем> б<олее> ей немного осталось доживать, т<ак> к<ак> она туберкулезная и нервнобольная. В Астрахани же она скоро умрет, это позор, там свирепствует малярия, и дуют сильные ветры, которые несутся с тучами пыли. Пощадите ни в чем не повинную старушку, если уж так она виновата, что муж служил у царя, и, если нельзя ей жить в Ленинграде, то разрешите вернуться хотя на месяц, самой продать свои пожитки, а затем

проживать где-нибудь под Крымом, где климат более мягкий, чем Астрахань, хотя бы в Мелитопольском уезде.

Дело находится в архиве под № 450 с какими-то единицами. Знаю я от того, что мне за то, что она жила на моей площади, дали также повестку к выселению, но т<ак> к<ак> я дочь рабочего, повестку разорвали и меня освободили, но дело я знаю, т<ак> к<ак> взяли и мою бонну, которую вернули через полтора месяца. Проживает Ольга Дмитриевна Дефабр: г<ород> Астрахань, Чугунова ул<ица>, д<ом> 3/8. Если разрешите ей вернуться, в чем я не сомневаюсь, и заранее земно кланяюсь, напишите мне, дабы я могла заложить шубку и выехать за старушкой.

Н. Мартьянова.

30/VI-35 г<ода>»¹.

В июне 1935 — Надежда Алексеевна Мартьянова вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<4 июня 1935>

«Многоуважаемая Екатерина П., извиняюсь, не знаю Вашего отчества. Получив от Вас письмо за № 3953-12, в тот же день сдала с Москов<ского> вокзала спешное письмо за № 282, которое было доставлено 15/V в г<ород> Астрахань по адресу Ольге Дмитриевне Дефабр. Пришло 25-го после того, как пришли простые и две телеграммы. Вообще много писем исчезают. Беспокоюсь о судьбе посланных из г<орода> Астрахани от О. Д. заявлений, прошу ответить мне, дошло ли письмо, а также какова резолюция. Это не простое любопытство, но мне придется ехать от академика в г<ород> Москву с его поручительством о благонадежности за О. Д. Дефабр, т<ак> к<ак> она его ученица, к Михаилу Ивановичу Калинин. Сейчас она находится в тяжелом состоянии, т<ак> к<ак> живя у рабочего в коридоре в подвале из милости, смотрит за кварт<ирой> и хозяйством, будучи больна туберкулезом, нервной болезнью и имея 67 лет. Беспокою я Вас, боясь, что лето, и Михаил Иванович может уехать на отдых, и придется ждать возвращения, что продлит тяжелую жизнь О. Д.

Остаюсь с надеждой и благодарностью.

Н. Мартьянова

4/VI-35 г<ода>»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1341. С. 73-74. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 68. Автограф.